

В автобусе стояла вонь

Из-за того, что на улице шел дождь, окна нельзя было открыть.

Сидя в таком душном автобусе, Мин Хуэй задыхалась. Она прижалась лицом к окну, пытаясь вдохнуть хоть немного свежего воздуха через щель окна.

Автобус внезапно остановился, дверь открылась, и водитель спереди закричал: «Мы остановимся здесь, в Луотане, на десять минут. В супермаркете есть туалет. Кто хочет в туалет, поторопитесь и выходите!»

В автобусе поднялся шум, когда водитель закончил говорить.

Автобус ехал по извилистым горным дорогам более четырех часов. У автобуса два раза лопнуло колесо, чуть не скатившись с горной дороги, но, к счастью, водитель был опытным и ехал довольно аккуратно. Пассажиры внутри были все прижать друг к другу в течение четырех часов и очень устали. Вот и обрадовались, когда водитель остановил автобус на десять минут. Почти все пассажиры хотели спуститься, чтобы «размять ноги», поэтому у дверей было тесно.

Так называемый «туалет» был настолько грязным, что не было ни одного чистого места, куда можно было бы положить руки и ноги, поэтому Мин Хуэй решила не ходить. Она не вышла из автобуса, просто открыла окно, чтобы подышать свежим воздухом. Свежий воздух ворвался в открытое окно и освежил ее мысли. Влажность дождя и холод гор заставили Минь Хуэй чихнуть, она уже собиралась закрыть глаза, когда девушка рядом с ней вдруг встала и легонько толкнула ее локтем: «Эй, я хочу в туалет, можете Вы присмотреть за моим багажом? — сказала девушка, указывая на решетчатую сумку у своих ног.

Мин Хуэй кивнула головой.

"И это." Девушка сняла еще одну маленькую нейлоновую сумку, которая была с ней, и сунула ее в руки: «У меня в ней много важных вещей».

Мин Хуэй: «.....» Так доверчиво, ах.

"Спасибо." Девушка лучезарно улыбнулась, не дожидаясь, пока та снова кивнет, и направилась к двери, чтобы выйти из автобуса.

Мин Хуэй ошеломленно уставился на спину девушки. Она не знала этого человека, хотя они сидели рядом, ни один из них не разговаривал друг с другом на протяжении всего путешествия. Видя, как она так небрежно передала свои вещи, Мин Хуэй не могла не думать; она должна быть пьяна.

Сумка большая, кто знает, что внутри. Девушке было лет двадцать, по ее наряду она выглядела как обычная работница. Возможно, она куда-то переезжала и в сумке лежат все ее сбережения. Мин Хуэй не осмелилась открыть сумку, только крепко держала ее в руках.

За окном небо было хмурым, дождь стучал по крыше автобуса с глухим стуком. Зонт был бесполезен в такой сильный дождь. Вышедшие пассажиры бегали с сумками на голове, похожие на стайку бегущих в спешке крыс.

Мин Хуэй проходила мимо Луотана каждый раз, когда ездила в Аньпин. Прошло более десяти лет, но внешний вид супермаркета совсем не изменился. Так называемый супермаркет на самом деле представлял собой всего лишь одно помещение, выложенное плиткой, на двери

висело его название «Восточный супермаркет». Две собаки, которых она встречала каждый раз, проходя здесь мимо, все еще лежали под навесом, большая кастрюля, торгующая маринованными яйцами, все еще пускала черный дым. Жена хозяина по-прежнему смотрела телевизор в плетеном кресле, таким же был и хозяин, по-прежнему старательно приветствующий клиентов. Дела шли совсем неплохо, даже в глуши клиентов все равно можно было увидеть. На прилавках стояла лапша быстрого приготовления, которую сразу все расхватало наплыв покупателей.

— Пожалуйста, возьми. Девушка сунула напиток ей в руку: «Он такой холодный, он может тебе понадобиться. Его только что достали из морозилки, вы можете использовать его для глаз».

Вторая половина предложения была пробормотана тихим голосом.

Мин Хуэй быстро взглянула на себя в отражающем стекле окна, ее глаза были красными и опухшими.

"Не стоит." Она вежливо, но твердо оттолкнула стакан, достала из сумки солнцезащитные очки и надела их.

Девушка на мгновение замерла, но взяла обратно. Возможно, она немного обиделась, так как не сказала ни слова в течение следующих полчаса.

Это к лучшему, — подумала Мин Хуэй.

Сиденье рядом с ней было пустым, когда она впервые села в автобус. Мин Хуэй не помнила, когда подошла девушка и на какой остановке она встала. Всю поездку она прислонилась головой к окну автобуса, глядя на далекий пейзаж, а когда обернулась, то увидела, что рядом с ней сидит еще один человек.

Долгая горная дорога вызывала у нее сонливость, а сидеть в автобусе без дела тоже было скучно. Но девушка рядом с ней была энергичной, и с тех пор, как она встала, она много раз пыталась заговорить с ней. Но Мин Хуэй не хотела говорить, она либо давала один или два небрежных ответа, либо демонстрировала холодное отношение. Когда девушка все еще не переставала с ней разговаривать, Мин Хуэй просто подключила наушники и сделал вид, что слушает музыку, совершенно не обращая внимания на собеседника.

Она могла быть продавцом и хотела выманить у нее деньги или заставить ее купить что-нибудь.

Девушка не сразу потеряла к ней интерес. Наконец, она переключила свой интерес на соседнюю даму, и они начали болтать на своем родном языке, их голоса становились все выше и выше, они говорили все быстрее и быстрее, вместе смеялись.

Поездка была очень шумной, на заднем ряду сидело с десятков школьников младших классов в спортивной форме, вероятно, направлявшихся в столицу для участия в спортивных мероприятиях, поэтому в автобусе было много шума. Напротив, смех девушки был не слишком громким и даже можно сказать приятным, но растерянная Мин Хуэй почувствовала, что ее смех превратился в скрипучую электрическую звук, разрывающий ее сердце и заставляющую ее дергаться от неприятного чувства.

Согласно научным исследованиям, младенцы смеются более четырехсот раз в день, а к моменту достижения совершеннолетия люди, которые могут смеяться двадцать раз в день,

считаются вполне счастливыми. Мин Хуэй давно не улыбалась, может быть, несколько месяцев. Она не просто не смеялась, у нее появилась серьезная аллергия на смех. Люди, которые хотят плакать, не в настроении смеяться, поднятие уголков рта также утомляет ее.

Мин Хуэй потерла виски и ругалась в сердце своем: "Женщина в желтом платье, когда уже ты замолчишь? Твой голос действительно раздражает."

Дождь снаружи автобуса становился все сильнее и сильнее, делая окружающее почти невидимым. Автобус выехал из супермаркета и продолжил движение по извилистой горной дороге. Единственное, на что обратила внимание Мин Хуэй, — это тени проплывающих мимо деревьев. Водитель был опытным и уверенно ехал по горной дороге. Он не только ехал медленно, но и внезапно сигналил или перестраивался, когда встречал какие-либо машины перед собой.

Земля была неровной, поэтому всякий раз, когда автобус двигался влево или вправо, люди в машине также следовали его примеру и натыкались на окна или друг на друга. Кто-то из сидящих в первом ряду не выдержал танца автобуса и его начало рвать. Человек, сидящий рядом с ним, пытался уклониться, но рвота все равно брызнула ему на ноги. В гневе человек начал отчитывать человека, которого вырвало. Этот парень тоже чувствовал себя обиженным и не мог не упрекнуть человека, которого чуть не забрызгало его рвотой. Эти двое начали ссориться, если бы окружающие пассажиры не остановили их, они могли бы подраться.

Мин Хуэй и люди, которых вырвало, стояли всего в одном ряду друг от друга, смесь желудочного сока, алкоголя и вони ночной еды доносилась до ее носа, заставляя ее чувствовать отвращения. Несмотря на сильный дождь, она распахнула окно автобуса. Дождь мочил ее лицо, но она не возражала, скорее, он принес редкое освежение.

Еще через два часа автобус наконец прибыл в город Мушуйхэ. Мин Хуэй вышла из автобуса с ее багажом и пошла на станцию возле «Отеля Панглай». Каждый раз, когда она ездила в Биньчэн из своего родного города, она останавливалась на ночь в этом отеле, чтобы сесть на утренний поезд следующего дня. Но когда она вошла, то не ожидала снова встретить девушку в желтой куртке, сидевшую рядом с ней в автобусе.

Девушка взяла на себя инициативу поздороваться, все еще с улыбкой на лице: «Привет, ты тоже пришла сюда?»

Мин Хуэй кивнула, немного стыдясь своего безразличия к другой группе в автобусе, и сделала дружелюбное лицо, хотя и не могла улыбаться.

— Я только что спросил, все комнаты забронированы. Девушка посмотрела на часы, а затем на сильный дождь за дверью: «Регистратор сказал, что поблизости есть еще одна гостиница, примерно в тридцати минутах ходьбы. Ты хочешь идти?»

— Я уже забронировал номер.

"Ой..."

Мин Хуэй с редкой симпатией предложил: «На втором этаже есть кафе, вы можете немного подождать там, пока не прекратится дождь».

«Кофе... дорогой, да? Я не хочу сидеть там напрасно».

Рука в кармане шевельнулась, возник какой-то порыв бросить девушке в лицо двадцать

долларов, чтобы она тут же скрылась из виду. Но она сдержалась, то ли по доброй воле души, то ли не хотела провоцировать девушку, потому что у нее может быть злой умысел.

Мин Хуэй только кивнула девушке после того, как закончила говорить, и уже собиралась идти к стойке регистрации, когда девушка вдруг робко позвала ее: «Это... могу я поговорить с тобой?»

Мин Хуэй кивнула, немного стыдясь своего безразличия в автобусе, и сделала дружелюбное лицо, хотя и не могла улыбаться.

— Я только что спросила, все комнаты забронированы. Девушка посмотрела на часы, а затем на сильный дождь за дверью: «Регистратор сказал, что поблизости есть еще одна гостиница, примерно в тридцати минутах ходьбы. Ты хочешь пойти?"

— Я уже забронировала номер.

"Ой..."

Мин Хуэй с редкой симпатией предложила: «На втором этаже есть кафе, вы можете немного подождать там, пока не прекратится дождь».

«Кофе... дорогой, да? Я не хочу сидеть там напрасно».

Рука в кармане шевельнулась, возник какой-то порыв бросить девушке в лицо двадцать долларов, чтобы она тут же скрылась из виду. Но она сдержалась, то ли по доброй воле души, то ли не хотела провоцировать девушку, потому что у нее может быть злой умысел.

Мин Хуэй настороженно посмотрел на нее.

— Могу я, пожалуйста, провести с тобой ночь? Я забронировала поезд на завтрашнее утро. Я не буду спать на кровати, я могу спать на диване или на полу. И мы также можем разделить плату за номер?»

Мин Хуэй ничего не сказал. Она не хотела жить с незнакомцем, особенно в такое время.

Увидев ее колебание, девушка поджала губы и улыбнулась, слегка опустив голову: «Все в порядке, я просто небрежно спросила, можешь отказаться, если неудобно». Сказав это, она вытащила из сумки складной зонт и помахала рукой Мин Хуэю: «До свидания, счастливого пути!»

Когда она собиралась повернуться, Мин Хуэй внезапно сказал: «Хорошо».

Девушка замерла, подумав, что ослышалась: «Что?»

«Не нужно спать на полу, я забронировала двухместный номер.»

"Действительно?" Девушка радостно пожала ее руку и продолжала трясти ее: «Спасибо, спасибо, большое спасибо! Кстати, меня зовут Ли Чунмяо, а как тебя?»

Мин Хуэй немного поколебался, прежде чем ответить: «Моя фамилия Мин».

«Мин значит «Завтра»? Тогда я могу называть тебя Сяо Мин?» Ли Чунмяо ослышалась, и Мин Хуэй тоже не удосужился ее поправить. Она коротко кивнула и направилась прямо к стойке регистрации, чтобы завершить процедуру регистрации.

Отель «Панглай» был обычным отелем, которая не дотягивала даже до двух звезд. Причина, по которой Мин Хуэй была знакома с этим местом, заключалась в том, что оно было недалеко от железнодорожного вокзала. Она могла дойти до станции пешком. Из-за этого она всегда бронировала номер в этом отеле, когда приезжала в Мушуйхэ. Кроме того, номера в этом отеле чистые, недорогие, со всеми удобствами и бесплатным доступом в Интернет. Всех этих причин ей хватило, чтобы забронировать номер заранее.

Получив карту номера, Ли Чуньмяо дала ей половину платы за номер, сколько бы Мин Хуэй ни отрицал. Видя, как она настаивает, Мин Хуэй сказала себе: «Забудь, что она осталась всего на одну ночь». Поэтому она приняла деньги от Ли Чуньмяо.

Комната была на первом этаже, рядом с холлом.

Мин Хуэй провела карточкой дверь, и они вошли внутрь. Как только они вошли в комнату, они сразу почувствовали отчетливый затхлый запах.

Это должен быть запах ковра. Мин Хуэй ясно помнила, что в последний раз, когда она сюда приходила, пол был покрыт оригинальным деревянным настилом, мебель тоже была настоящей деревянной, выкрашенной густым лаком, и вся комната была очень светлой. Теперь обстановка изменилась, вся мебель стала темно-зеленой, а ковер стал темно-серым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89884/2880054>